

Модель конкуренции в системе российского высшего образования

Илья Алексеевич Константинов

ассистент института №3

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Москва, Россия

ilyakonstantinov39@gmail.com

 0000-0002-7079-2512

Вера Андреевна Гончарова

ассистент института №3

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Москва, Россия

arc@mai.ru

 0000-0002-4633-7288

Поступила в редакцию 30.09.2020

Принята 16.02.2021

Опубликована 11.05.2021

 10.25726/e5024-4229-4002-e

Аннотация

Одним из наиболее значимых институтов общества в любой стране мира является институт высшего образования. Именно система образования в целом и структуры высшего образования в частности непосредственно связаны с благосостоянием граждан страны. Однако, технический и технологический прогресс не стоят на месте, ежегодно создаются и развиваются новые предприятия, которые требуют новые компетенции от своих сотрудников. В свою очередь система высшего образования должна соответствовать быстро меняющейся цифровой отрасли. Проблема заключается в том, что система образования, как контролируемая Государством структура является куда более инертной структурой, чем предприятия, силами которых осуществляется цифровая трансформация. Бездействие в части реализации реформ в сфере высшего образования неизбежно повлечет разрыв между требуемыми компетенциями в отрасли и теми компетенциями, которыми будут фактически обладать выпускники. Увеличение этого разрыва сделает высшее образование нерелевантным со всеми вытекающими отсюда последствиями. В данной работе подробно рассмотрен процесс защит выпускных квалификационных работ магистров (ВКР), этот процесс сведен в термины теории игр, с формализацией ролей, мотиваций и стратегиями поведения участников этого процесса. После рассмотрения проблемы с позиции теории игр выделены слабые стороны процессов и рассмотрены меры по их устранению.

Ключевые слова

Выпускные квалификационные работы, магистры, образование, нововведение, конкуренция.

Введение

Российская система высшего образования в большей степени была построена в послевоенный период прошлого столетия. Именно тогда зарождалось огромное количество предприятий, требовавших серьезную подпитку кадрами из различных областей и именно этот этап является основополагающим в части возникновения отраслевых институтов, многие из которых были созданы с нуля или переквалифицированы с целью удовлетворения нужд формирующейся промышленности.

Подобно тому, как обстоит вопрос о качестве кадров ранее, не менее остро обстоит этот же вопрос сейчас.

По данным за 2019 год, Россия находится на 2 месте в мире по доле людей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование (56% граждан) (табл.1)

Таблица 1. Соотношение процента граждан с высшим образованием и ВВП на душу населения.

Страна	Процент людей с образованием выше среднего, % [2]	ВВП в ППС (паритет покупательной способности) на душу населения, USD [3]
Канада	57	51190
Россия	56	28184
Япония	50	43194
Израиль	49	41786
Великобритания	46	48727
США	46	65254
Финляндия	43	50748
Эстония	39	38540
Бельгия	38	54029
Ирландия	38	91959

Из таблицы видно, что уровень ВВП России, приходящийся на душу населения, не соответствует уровню ВВП развитых стран и проценту граждан, имеющих высшее образование и теоретически способных влиять на данный показатель. Это свидетельствует о недостаточности доходов трудоспособной части населения, как следствии недостаточности квалификации.

Сегодня цифровизация глубоко проникает во все сферы общества. Главным драйвером этого процесса является стремление крупных корпораций максимизировать собственную прибыль в условиях рыночной экономики и развитой конкуренции. В складывающихся условиях, разрыв между нуждами секторов экономики и основными образовательными программами в высших учебных заведениях стремительно увеличивается, что приводит к дефициту квалифицированных кадров, способных удовлетворять требованиям, продиктованным нынешними экономическими и технологическими условиями. Одной из причин сложившейся ситуации является то, как система образования подходит к вопросу защиты выпускных квалификационных работ (ВКР).

Материалы и методы исследования

Целью данной статьи является выявление проблем в части защит ВКР студентов высших учебных заведений и методов их решения.

Написание выпускной квалификационной работы (ВКР) является неотъемлемой частью учебного процесса. Именно в этот период студент углубленно изучает профиль своей дисциплины и применяет на практике полученные знания с целью решения какой-либо прикладной или фундаментальной проблемы.

Конкуренция призвана стимулировать повышение качества выполняемой работы не только в области рыночной экономики, но и во время учебно-трудового процесса. Так, современный процесс защит ВКР требует серьезной модернизации в виду отсутствия в нём конкурентной составляющей. На сегодняшний день система построена таким образом, что абсолютно всем участникам квалификационных мероприятий, так или иначе, выгодно, чтобы защиты состоялись, а квалификация студенту была присвоена. Единственным инструментом сдерживания становится личный фактор и чувство личной ответственности конкретных участников процесса. В данной статье речь пойдет о том, что система по умолчанию должна быть построена таким образом, чтобы независимо от личной стратегии конкретных участников она находилась в устойчивом работоспособном состоянии.

Результаты и обсуждение

Социокультурная ситуация в мире в целом и в России в частности свидетельствует о том, что современная система образования требует коренных изменений в контексте вызовов XXI века.

Противоречивость и масштабность нынешних событий создает разнообразные проблемы для человека, захватывая его личностное пространство.

Анализируя проблемы модернизации современного образования, ученые отмечают, что: «абсолютное большинство зарубежных ученых отмечает, что нынешняя система образования не соответствует требованиям времени. Ее жестко критикуют и моделируют новый образ, более адекватный современной социокультурной ситуации. Но и неклассические очертания нового образа образования не всегда вселяют надежду, что мы на правильном пути» [9-11].

Привлечение прямых иностранных инвестиций в образование получило характеристику "транснационального" или "оффшорного" образования, которое является одним из типов международной торговли образовательными услугами. Согласно классификации GATTS, в настоящее время в мире функционирует четыре основных типа таких услуг, а именно: трансграничный экспорт образовательных услуг, вроде дистанционного обучения; мобильность потребителя образовательных услуг для получения квалификации и диплома; прямые иностранные инвестиции как коммерческая форма предусматривает наличие зарубежного провайдера в определенной стране с целью оказания/распространения образовательных услуг; мобильность непосредственного носителя образовательных услуг (профессорско-преподавательского состава) в другую страну для преподавания [12].

По мнению ведущих провайдеров транснационального высшего образования, открытие странами своих образовательных рынков в соответствии с требованиями GATS не приведет к свободному, либеральному рынку, а возникнет такой, который будет действовать в жестких ограничениях. Специалисты убеждены, что есть объективные предпосылки формирования ограничений, поскольку глобальная торговля в отрасли образования динамично развивается и побуждает к потребности в средствах ее регуляции, без которых она превращается в серьезную угрозу для потребителей, например, студентов и незащищенных органов управления образованием большинстве стран [6].

Процесс формирования глобального рынка образовательных услуг формировался в течение значительного периода. По мнению отдельных ученых, важную роль в развитии институциональных основ рынка имели международные институты в сфере торговли. В частности, Секретариат ГАТТ в 1987 г. созвал восьмой Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, который завершился следующими изменениями: во-первых, созданием в апреле 1994 года ВТО на основе договора 135-ти стран мира; во-вторых, разработкой рамочного документа о либерализации торговли услугами [11].

Предложенные правила нашли свое отражение в Генеральном соглашении по торговле услугами (так называемой GATS – General Agreement on Trade in Services) – многостороннем договоре, что регламентирует правила международной торговли услугами. Правила GATS распространяются на индустрию услуг, включая образование, осуществляет международные транзакции, путем пересылки высококвалифицированного персонала, технической информации или финансов через национальные границы различных государств или путем предоставления услуг иностранным субъектам через расположенные за рубежом филиалы. По мнению педагогического сообщества, включение образования в Генеральное соглашение по торговле услугами смещает акцент в традиционном восприятии образования как общественного блага на отношение к нему как к товару. Тем не менее, опыт предоставления образовательных услуг в международном контексте показывает, что ни одна страна не достигла больших успехов в продвижении к свободному образовательному рынку.

В соответствии с GATS торговля образовательными услугами классифицируется по пяти категориям: 1) начальное образование, 2) среднее образование, 3) высшее образование, 4) образование взрослых, 5) другие образовательные услуги. В мировой практике влияние Генерального соглашения распространяется преимущественно на последние три категории. Поскольку именно институты высшего образования, согласно действующему законодательству большинства стран мира, традиционно имеют большую финансовую и академическую автономию и в меньшей степени подотчетны правительственным структурам, за исключением вопроса обеспечения качества образования. Предоставление услуг в области высшего образования осуществляется по трем основным

направлениям, во-первых, это коммерческие учебные пособия и методики профессиональной подготовки, а также основанные корпорациями провайдеры высшего образования; во-вторых, дистанционное обучение через сеть Интернет, радио и телевидения; в-третьих, новые образовательные мероприятия, в основном связанные с предоставлением учебного консультирования и образовательного тестирования, услуг в отношении программ обмена студентами и помощи при обучении за рубежом [13].

Процесс интернационализации образовательных услуг выходит на качественно новый уровень с появлением международных институтов и связанных с ними процессов урегулирования на надгосударственном уровне проблем образования. В первую очередь это такие международные институты, как ЮНЕСКО (подразделение ООН), Международная организация труда (МОТ) и др. В структуре ЮНЕСКО работают такие учреждения, как Международное бюро просвещения (занимается сравнительными исследованиями), Международный институт планирования образования (проведение исследований в области повышения качества образовательной политики, образовательного менеджмента, обеспечение эффективности финансирования и организации образования), Институт ЮНЕСКО – в области непрерывного образования (проблемы образования взрослых). В Европе создан региональный институт, как Европейский центр высшего образования, целью которого является содействие развитию и реформированию высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы. Широко издание Организации экономического сотрудничества и развития «Education at a Glance», в котором дается обстоятельная информация о развитии образования не только в развитых странах – членах ОЭСР, но и осуществляется сравнение с другими странами мира.

Опыт европейских стран по интеграции образовательного пространства поддерживается многими странами мира. Это свидетельствует, что интеграция на рынке образовательных услуг осуществляется на всех уровнях образовательного пространства – от университетов до министерств. В результате интеграционных процессов на рынке образовательных услуг были сформированы основные направления такие, как подписание Великой хартии университетов; создание зоны европейского высшего образования (Болонский процесс); программы ЕС по сотрудничеству в сфере образования [7].

Для ведущих европейских университетов сущность Болонского процесса является направлением международного сотрудничества для создания единого европейского образовательного пространства. Обмен и взаимодействие включают создание необходимых условий для ознакомления с учебно-методическими материалами, средствами мониторинга и обеспечения качества учебного процесса (или обменов ими), непосредственно подчеркивается в Болонской декларации и других международных образовательных сделках.

Деятельность университетов включает в себя выполнение трех основных функций: образовательная, исследования (научная) и инновационная (коммерциализация знаний). Для каждого из этих направлений характерны проявления процесса интернационализации через включение университетов в международное сотрудничество и взаимодействие:

- научный (проведение конференций, реализация совместных исследовательских проектов, членство в интеграционных группировках и т. д);
- образовательный (обмен студентами, аспирантами, научно-преподавательским составом, иностранная практика и обучение иностранных студентов и т. д);
- хозяйственный (создание юридических подразделений за рубежом, экспорт-импорт образовательных услуг).

Необходимым условием успешной реализации инновационной модели развития национальной экономики является коммерциализация научно-исследовательских разработок университетов, которая базируется на взаимодействии бизнеса, науки и государства через создание соответствующей инновационной инфраструктуры.

Для более предметного обсуждения требуется нагляднее продемонстрировать процесс защиты ВКР на примере магистерской диссертации.

В случае написания магистерской диссертации, процесс начинается с назначения её темы. Что также является краеугольным камнем в процессе написания ВКР, однако, в статье этот момент будет опущен.

Процесс назначения темы и составления плана работ проводится в первом семестре обучения в магистратуре.

Студент начинает писать магистерскую диссертацию в соответствии с планом. Тот в свою очередь включает в себя основные контрольные точки и даты, к которым те или иные показатели должны быть достигнуты.

Во многих ВУЗах страны практикуются предзащиты, целями которых являются определение степени проработанности ВКР и вынесение решения о том, будет ли данная работа представлена на защите.

Многие ВУЗы, опираясь на государственные стандарты и положения, дополняя их собственными стандартами и положениями, формально определяют вид ВКР для студента. Достаточно четко предъявляются требования к оформлению, содержанию, степени научной проработанности, актуальности и пр. Однако, так или иначе, все эти требования сложно измеримы. В действительности, тяжело дать объективную оценку в части актуальности работы. С целью решения данной проблемы формально существуют рецензенты, которые выносят вердикт о выполнении вышеуказанных критериев. Как правило, к рецензенту предъявляется ряд серьезных требований, однако студент совместно со своим научным руководителем вправе выбрать его самостоятельно, подобный подход не может свидетельствовать о независимости этого мнения.

За руководство над написанием магистерской диссертации вверенного ему студента, научный руководитель получает денежное вознаграждение, не зависящее от успеха написания данной работы.

На личном благополучии членов комиссии – как правило, сотрудников учебного подразделения и представителей промышленности, как и в случае с научным руководителем, результат защиты не отражается.

Постановка проблемы укладывается в концепцию теории игр. Имеется несколько субъектов:

- 1) Научный руководитель;
- 2) Студент;
- 3) Члены ГЭК;
- 4) Администрация кафедры и дирекция института;
- 5) Рецензент;
- 6) Контролирующие государственные органы.

Как и в любой игре, каждый участник ставит своей задачей максимизировать личную выгоду.

По замыслу создателей данная модель является кооперативной игрой, цель которой повышение качества ВКР и как следствие повышение качества образования в целом, но на деле она получается некооперативной в части максимизации личной выгоды каждого субъекта. Под личной выгодой понимается максимизация финансовых ресурсов, минимизация собственных временных потерь или же желание формально участвовать в процессе, без существенного вклада в его реализацию.

Несколько слов следует уделить процессу контроля со стороны государственных органов. Каждая учебная программа обязана проходить аккредитацию с определенной периодичностью. Данный процесс представляет собой аудит, в процессе которого аккредитационная комиссия ознакомляется, в том числе, и с материалами ВКР. Как упоминалось ранее, существует ряд формальных признаков, по которому можно судить о том, можно ли считать данную работу магистерской диссертацией. Однако, выполнение каждого из этих признаков ничего не говорит о качестве магистерской диссертации в целом, а предъявленным формальным требованиям могут соответствовать работы разного качества.

Как было отмечено ранее, текущий процесс представим как некооперативная игра с позиции максимизации собственной выгоды.

С целью более глубокого анализа происходящих процессов следует составить матрицу мотиваций каждого субъекта.

Из вышеприведенной таблицы видно, что одними из наиболее существенных факторов, влияющих на принятие отрицательного решения по защите магистра, являются соображения, связанные с рейтингом института и личные качества участников этого процесса.

Согласно рейтингу «Good University Guide» от журнала The Times, ключевыми показателями эффективности деятельности университета являются общее качество программ, качество научных исследований, вступительные требования, соотношение студентов и преподавателей, затраты на развитие материальной и учебной базы, студенты, окончившие курс, дипломы с отличием и карьерные перспективы выпускников [4].

Таблица 2 Матрица мотиваций субъектов

Субъект	Мотивация на положительный результат	Мотивация на отрицательный результат
Студент	Получение диплома о высшем образовании, удовлетворение формальным требованиям штатного расписания работодателя	Отсутствует
Научный руководитель	Получение материального вознаграждения, расширение портфолио по работе с магистрами	Рейтинг и престиж ВУЗа, признание среди коллег, иные соображения: связанные с имиджем.
Рецензент	Аффилированность со студентом или научным руководителем, отсутствие ответственности за некачественно проделанную работу в части вынесения недостоверного отзыва.	В силу собственных убеждений
Члены ГЭК	Получение материального вознаграждения. Нежелание повторно принимать участие в квалификационных мероприятиях в виду недостаточно высокого уровня материального вознаграждения.	Рейтинг и престиж ВУЗа, личные качества членов ГЭК
Администрация учебного заведения	Выполнение плана по контрольным цифрам приема и выпуска студентов. Нежелание повторной организации квалификационных мероприятий в виду дополнительных организационных сложностей и дополнительных финансовых затрат.	Рейтинг и престиж ВУЗа

И несмотря на то, что подсознательно не прослеживается строгая корреляция между решением о присуждении квалификации конкретному магистру и изменением рейтинга университета в целом, эта зависимость существует и каждое такое решение становится частью совокупности, влияющей на этот самый рейтинг.

Сложившаяся ситуация требует комплексного пересмотра действующей нормативной базы и утвержденных подходов. В терминах теории игр требуется создать стратегическую модель, которая бы удовлетворяла критериям равновесия Нэша. Упрощенно, равновесие Нэша гарантирует, что каждый субъект не может увеличить свой выигрыш только лишь изменением собственной стратегии, при этом требуется, чтобы каждый «игрок» действовал по заранее сформированной доминантной стратегии.

В условиях капитализма, процесс защиты ВКР требует также рассматривать личные мотивы всех участников.

С целью максимизации личной выгоды, каждый субъект может реализовывать множество стратегий, однако зачастую наиболее оправданной является та, при которой результат достигается наиболее простым способом из всех возможных.

С целью решения вышеуказанных проблем необходимо ввести в систему субъект, независимый по отношению ко всем остальным, но заинтересованный в том, чтобы усложнить процесс защиты диссертаций. Введение его в систему будет создавать конкуренцию существующим участникам, что неизбежно повысит качество написания квалификационных работ и ряда сопутствующих процессов.

Иными словами, в отечественной системе высшего образования сформировалась определенная «зона комфорта», которая не способствует, а иногда и препятствует качественному развитию института высшего образования.

Решением данной проблемы может послужить создание профильных комиссий по каждому направлению подготовки на государственном уровне. В данную комиссию войдут представители высших учебных заведений, представители промышленности, а также представители государственных контролирующих органов. Она будет заменять функции рецензента.

Для достижения желаемого результата должна быть организована следующая логика работы этой комиссии: перед прохождением предзащиты каждая ВКР загружается на специальный портал в анонимном виде. Далее эта работа в случайном порядке попадает в личный кабинет эксперта. Анонимность загруженной работы будет гарантировать непредвзятость оценки эксперта. Тот в свою очередь не будет знать учебное заведение, ФИО студента и научного руководителя. На работу должно приходиться не менее двух заключений, а в случае сильного разногласия между вынесенными экспертными решениями привлекается третий эксперт, призванный рассудить их и вынести окончательное решение, аналогично тому, как это происходит во время проверки работ при ГИА [1]. Широкое распространение данной практики потребует достаточно серьезного количества экспертов, что в свою очередь минимизирует коррупционные риски созданного института.

Неудовлетворительное решение комиссии по определенному количеству работ из одного учебного заведения должно навлечь санкции на высшее учебное заведение, что в последствии должно стимулировать осуществление образовательного процесса и процесса написания ВКР на более качественном уровне. Вынесение неудовлетворительного решения комиссией по какому – либо количеству студентов повлечет также наложение санкций на научного руководителя. Вышеуказанные процедуры, в частности последняя, требуют существенного пересмотра финансовой политики в области образования. На сегодняшний день, средняя заработная плата научного руководителя не достигла конкурентного уровня в аналогичных отраслях экономического сектора при схожем уровне квалификации и компетенций.

Вышеуказанные процессы находят применение в зарубежных системах высшего образования, в частности в КНР.

Заключение

Система высшего образования в России требует принятия существенных реформ, которые также могут быть приняты в качестве внутренних регламентов в отдельном высшем учебном заведении, однако принятие данных мер в рамках конкретного учебного заведения хоть и улучшит ситуацию локально, однако глобально решить проблему не сможет.

Конкурентная рыночная система предполагает наличие «игроков», имеющих противоположные интересы. В действующей системе «противовесы» присутствуют формально, но не способны и не замотивированы противопоставлять себя ей.

Принятие мер по улучшению качества ВКР способно существенно повысить качество молодых специалистов, что в свою очередь положительно отразится на экономических показателях страны.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) от 07.10.2018 № 190/1512 – Москва.

2. Список стран по ВВП (ППС) на душу населения: Википедия. Свободная энциклопедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения 30.03.2021).

3. Рейтинг стран по количеству людей с высшим образованием: Яндекс. Дзен. https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-kolichestvu-liudei-s-vysshim-obrazovaniem-5eb03d746c1563221812375f (дата обращения 30.03.2021).
4. Как составляются рейтинги университетов?: Educationindex.ru <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/how-university-rankings-are-made-ru/> (дата обращения 02.04.2021).
5. Байденко В.И. Болонский процесс. Популярные лекции. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
6. Ларионова М.В. Интеграционные процессы в образовании. Европейский опыт // Высшее образование сегодня. 2006. № 2. С. 46-52.
7. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
9. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С., Усатенко Н.В. Компетенции и компетентность: эволюция национальных концепций и синтез теоретических подходов // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4. Ч. 2. С. 12-17.
10. Jordana J., Fernandez-i-Marin X., Bianculli A. Agency proliferation and the globalization of the regulatory state: Introducing a data set on the institutional features of regulatory agencies // Regulation and Governance. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 524-540. DOI: <https://doi.org/10.1111/rego.12189>
11. Verhoest K., Peters B.G., Bouckaert G, Ver-schuere B. The study of organisational autonomy: a conceptual review // Public Administration and Development. 2004. Vol. 24. No. 2. P. 101-118. DOI: <https://doi.org/10.1002/pad.316>
12. Jordana J., Juanatey A.G., Duran I.P, Royo D.S. An Independence Index of Quality Assurance Agencies in Higher Education: European and Latin American countries compared. 2020 // European Journal of Higher Education. DOI: 10.1080/21568235.2020.1850309
13. Hanrett C, Koop Ch. Measuring the formal independence of regulatory agencies // Journal of European Public Policy. 2012. Vol. 19. No. 2. P. 198-216. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2011.607357>
14. Irion K, Ledger M. Measuring independence: Approaches, limitations and a new ranking tool // Schulz W., Valcke P., Irion K. (Eds). The independence of the media and its regulatory agencies. Chicago-Bristol: Intellect, 2013. P. 15-54.
15. Alzafari K, Ursion J. Implementation of quality assurance standards in European higher education: does context matter? // Quality in Higher Education 2019. Vol. 25. No. 1. P. 58-75. DOI: <https://doi.org/10.1080/13538322.2019.1578069>

Competition model in the Russian higher education system

Ilya A. Konstantinov

Institute Assistant No. 3

Moscow Aviation Institute (National Research University)

Moscow, Russia

ilyakonstantinov39@gmail.com

 0000-0002-7079-2512

Vera A. Goncharova

Institute Assistant No. 3
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Moscow, Russia
arc@mai.ru
 0000-0002-4633-7288

Received 30.09.2020

Accepted 16.02.2021

Published 11.05.2021

 10.25726/e5024-4229-4002-e

Abstract

One of the most important institutions of society in any country in the world is the Institute of Higher Education. It is the education system in general and the structures of higher education in particular that are directly related to the well-being of the country's citizens. However, technical and technological progress does not stand still, every year new enterprises are created and developed, which require new competencies from their employees. In turn, the higher education system must meet the rapidly changing digital industry. The problem is that the education system, as a state-controlled structure, is a much more inert structure than the enterprises that are engaged in digital transformation. Inaction in the implementation of reforms in the field of higher education will inevitably lead to a gap between the required competencies in the industry and the competencies that graduates will actually have. An increase in this gap will make higher education irrelevant, with all the consequences that follow. In this paper, the process of defending the final qualifying works of masters (WRC) is considered in detail, this process is reduced to the terms of game theory, with the formalization of roles, motivations and strategies of behavior of participants in this process. After considering the problem from the point of view of game theory, the weaknesses of the processes are identified and measures to eliminate them are considered.

Keywords

Final qualifying works, masters, education, innovation, competition.

References

1. Ob utverzhdenii Porjadka provedeniya gosudarstvennoj itogovoj attestacii po obrazovatel'nym programmam srednego obshhego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii (Minprosveshheniya Rossii) i Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki (Rosobrnadzora) ot 07.10.2018 № 190/1512 – Moskva.
2. Spisok stran po VVP (PPS) na dushu naselenija: Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_\(PPS\)_na_dushu_naselenija](https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_(PPS)_na_dushu_naselenija) (data obrashhenija 30.03.2021).
3. Rejting stran po kolichestvu ljudej s vysshim obrazovaniem: Jandeks. Dzen. https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-kolichestvu-liudei-s-vysshim-obrazovaniem-5eb03d746c1563221812375f (data obrashhenija 30.03.2021).
4. Kak sostavljajutsja rejtingi universitetov?: Educationindex.ru <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/how-university-rankings-are-made-ru/> (data obrashhenija 02.04.2021).
5. Bajdenko V.I. Bolonskij process. Populjarnye lekicii. Moskva: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004.
6. Larionova M.V. Integracionnye processy v obrazovanii. Evropejskij opyt // Vysshee obrazovanie segodnja. 2006. № 2. S. 46-52.

7. Bolonskij process: Rezul'taty obuchenija i kompetentnostnyj podhod (kniga-prilozhenie 1. Moskva: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2009.
8. Zimnjaja I.A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija. Moskva: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004.
9. Mihalkina E.V., Skachkova L.S., Usatenko N.V. Kompetencii i kompetentnost': jevoljucija nacional'nyh koncepcij i sintez teoreticheskih podhodov // Terra Economicus. 2011. T. 9. № 4. Ch. 2. S. 12-17.
10. Jordana J., Fernandez-i-Marin X., Bianculli A. Agency proliferation and the globalization of the regulatory state: Introducing a data set on the institutional features of regulatory agencies // Regulation and Governance. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 524-540. DOI: <https://doi.org/10.1111/rego.12189>
11. Verhoest K., Peters B.G., Bouckaert G, Ver-schuere B. The study of organisational autonomy: a conceptual review // Public Administration and Development. 2004. Vol. 24. No. 2. P. 101-118. DOI: <https://doi.org/10.1002/pad.316>
12. Jordana J., Juanatey A.G., Duran I.P, Royo D.S. An Independence Index of Quality Assurance Agencies in Higher Education: European and Latin American countries compared. 2020 // European Journal of Higher Education. DOI: 10. 1080/21568235.2020.1850309
13. Hanrett C, Koop Ch. Measuring the formal independence of regulatory agencies // Journal of European Public Policy. 2012. Vol. 19. No. 2. P. 198-216. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2011.607357>
14. Irion K, Ledger M. Measuring independence: Approaches, limitations and a new ranking tool // Schulz W., Valcke P., Irion K. (Eds). The independence of the media and its regulatory agencies. Chicago-Bristol: Intellect, 2013. P. 15-54.
15. Alzafari K, Ursion J. Implementation of quality assurance standards in European higher education: does context matter? // Quality in Higher Education 2019. Vol. 25. No. 1. P. 58-75. DOI: <https://doi.org/10.1080/13538322.2019.1578069>